Заметив манеры этого подростка, юные Шэны поняли, что он наверняка был важной фигурой. Они немедленно встали и тут же выразили ему своё почтение. Господин Чжуан подождал, пока они закончат, после чего представил его. Это был единственный сын представителя соляного департамента, который в свою очередь, был вторым сыном Ци Гун Гуна. Его мать звали Сян'ян. Она также была единственной дочерью в своей семье, и ей был дарован императорский указ, который закрепил за ней титул принцессы Пиннин.

Его титульным именем было Ци Хен и, судя по всему, он был на год младше Чанбая. Несколько лет назад он познакомился с господином Чжуаном в столице и стал его учеником, но вскоре ему пришлось сопровождать своего отца по работе, и он уехал из столицы. Недавно старший господин Ци, согласно императорскому указу, посетил префектуру Ден дабы проинспектировать производимую соль и повысить её качество. Он проводит в разъездах достаточно много времени, так что его жена часто сопровождает его. Ци Хен услышал, что Шэн Хун пригласил к себе господина Чжуана, так что он попросил у своего отца разрешение нанести ему визит.

Минлань заметила, что господин Чжуан и Ци Хен были весьма близки, ей показалось это странным. В эти дни поведение господина Чжуана на уроках и за разговорами было очень терпеливым. Он однажды публично заметил, что дети в семье бо были тупыми насекомыми, и это было чем-то, что практически никто не осмеливался сделать. Минлань тоже думала также, и даже Чанфен заметил:

— Господин Чжуан очень гордится. Я, наверное, буду звать тебя старшим учеником, — и, усмехнувшись, поклонился.

Указав на Ци Хена, господин Чжуан рассмеялся.

— У этого ребёнка очень хорошая родословная. Это семья чиновников, которые не берут взяток. И всё, что у них есть, заработано их собственным тяжёлым трудом. Прошлой зимой они помогли мне обустроить систему обогрева в моём повреждённом доме, принцесса сама обратилась к местным мастерам и руководила этим.

Ци Хен покраснел.

— Отец часто сожалеет, что не смог сдать экзамены сам. Он надеется, что его потомкам повезёт больше. К счастью, пожилая госпожа Шэн пригласила сюда господина Чжуана, так что, если позволите, я мог бы проявить наглость и присоединится к вам, — он посмотрел в сторону молчаливо улыбающегося Чанбая. — Брат Чанбай, старший сын семьи Шэн, я слышал, что ты и твой брат будете сдавать экзамены на дому. Позволите ли вы мне высказать своё мнение по этому поводу?

— Господин Чжуан говорит, что в том, чтобы высказаться прямо, есть своя добродетель, — ответил Чанбай.

После того как они с Чанбаем обменялись репликами и Ци Хен дал ему пару советов, он

повернулся к Чанфену.

— Итак, теперь я хотел бы поговорить с добродетельным младшим братом Чанфеном.

Было видно, что господин Чжуан становился всё более и более нетерпеливым. Видимо, ему не хотелось быть отчитанным пожилой госпожой Шэн за то, что он отпустил их слишком поздно. Сегодня он вообще собирался отпустить их пораньше, но ему пришлось задержаться аж до нынешнего времени.

— Ты молод и энергичен, а я уже старый человек и потихоньку становлюсь педантом, — сказал он. — Выскажи, что хотел, поскорее. Моим ученикам пора уходить.

Когда господин Чжуан сказал это, Минлань подумала, что он явно давно ждал возможности, наконец, отпустить их. Пока они говорили, слуги принесли для Ци Хена стул и стол, так что господин Чжуан пригласил его сесть. До этого Чанбай сидел справа от Минлань, а Чанфен слева. Их сёстры сидели позади них. Место перед Минлань пустовало, поскольку Чандун сидел позади неё. Господин Чжуан велел Ци Хену сесть на то самое пустое место перед Минлань.

После того как Ци Хен устроился, он неожиданно повернулся к ней и с улыбкой произнёс:

— Шестая младшая сестра весьма хороша.

Минлань была шокирована этой репликой.

«Да как этот парень...»

Она рефлекторно оглянулась и посмотрела на Молань и Жулань. Они удивлённо уставились на неё, а Ци Хен тем временем уже повернулся обратно и молча смотрел вперёд. Комната погрузилась в тишину.

— Кажется, шестая юная госпожа и её служанки хотят что-то сказать. Вы можете говорить, — прокашлявшись, произнёс господин Чжуан.

— Шестая младшая сестра и так говорит, когда хочет, — усмехнулся Чанбай.

Чанфен лишь молча поджал губы. Он смотрел на Ци Хена с опасением, но уже без осуждения. Молань и Жулань, несмотря на свой юный возраст, уже считались прекрасными юными девушками поместья и поэтому они были очень злы, увидев взаимодействие Ци Хена и Минлань. Ци Хен, который явно пытался показаться крутым, не стал оборачиваться обратно. Господин Чжуан никак не отреагировал на это, он всего лишь велел Минлань сесть и спросил Ци Хена:

— Скажи, Юань, раз уж ты столь долгое время стоял за занавеской и слушал, что ты думаешь о её словах?

— Я прибыл сюда лишь недавно и боюсь сделать ошибочные выводы, — произнёс Ци Хен, приподнявшись. — Но последний вопрос шестой младшей сестры... он был просто изумителен, — закончил он с усмешкой.

Поскольку все тут же вспомнили суть вопроса и то, насколько смешным он был, атмосфера в комнате заметно потеплела. Господин Чжуан же просто покачал головой на этот ответ.

— Я скажу лишь один раз, и не буду повторять это, — произнёс он, обращаясь к мальчикам, сидевшим в первом ряду. — Я не буду вспоминать об этом после того как покину класс. Запомните: то, что случилось в прошлом, должно оставаться в прошлом. Нам не следует позволять обиде и недовольству возрасти в наших сердцах и превзойти нас самих. И, участвуя в подобных диспутах, не забывайте, что независимо от точек зрения вас и вашего оппонента, единственным правильным вариантом будет оставаться лояльным к вашему императору.

Все ученики согласно закивали.

«Этот старик действительно умён», — подумала Минлань. — «По его словам не важно, какие законы ты поддерживаешь и на чьей стороне стоишь. Всё будет нормально до тех пор, пока ты поддерживаешь действующую власть. Такое обычно не говорится вслух, но сейчас нельзя было не сказать этого. Как ни прискорбно, но чтобы добиться чего-либо, человек может надеяться только на себя».

Поскольку Ци Хен хотел выразить почтение пожилой госпоже Шэн, все дети собирались пообедать вместе в зале Шоу'ань. Когда пожилая госпожа Шэн взглянула на Ци Хена, она втайне порадовалась и бросила взгляд в сторону, где словно три цветка сидели три её маленьких внучки. Но, хоть она и порадовалась, но, подумав о Минлань, она не смогла сдержать вздоха. Стоявшая поодаль Ван Ши в этот момент как раз заканчивала воодушевлённо представлять всем Ци Хена.

Получив письмо от господина Ци, Шэн Хун не слишком-то обрадовался тому факту, что Ци Хен собирается лично заявиться к нему дабы выразить уважение в первый же день, когда он пригласил его в поместье чтобы продолжить обучение. Однако госпожа Ци очень волновалась о том, что её сын пропускает уроки и, используя своё влияние, она принялась копаться в генеалогическом древе пока не совершила чудесное открытие: оказалось, что семейство Ци и семья Ван Ши имели достаточно близкие родственные связи.

— Они приходились дальними родственниками моей семье, — с улыбкой сказала Ван Ши. — И, несмотря на то, что родство было действительно дальним, моя семья захотела сойтись с ними.

Когда-то в прошлом они были коллегами, но ухитрились стать родственниками. Услышав это, все присутствующие принялись с жаром обсуждать это, даже девочки не слишком-то стеснялись.

Услышав объяснения Ван Ши, Минлань поняла, почему Ци Хен обращался к ней панибратски и называл её шестой младшей сестрой. Но даже с этим знанием, подобное доставляло ей дискомфорт. Во время их разговора Жулань называла его братец Юаньжо, Молань тоже звала его схожим образом. Минлань же никак не могла перебороть это неприятное чувство и повторить за ними. Что до Ци Хена, он обращался к ним соответственно: четвёртая юная госпожа, пятая юная госпожа и шестая младшая сестра.

Ци Хен смотрел на Минлань, разглядывая её причёску. Минлань стояла поодаль, практически не принимая участия в разговоре, и периодически зевала, прикрывая рот своей маленькой пухлой ручкой. Глядя на то, как двигаются её белые пухлые щёки, похожие на булочки, Ци Хен почувствовал, что у него зачесались руки.

Минлань совершенно не ожидала, что этот день выдастся настолько плохим. Погода испортилась с самого утра, так что она не смогла позаниматься с Чандуном, господин Чжуан отказался продолжать занятие, а за обедом все болтали и никак не хотели расходиться. К тому же она не смогла выспаться прошлой ночью, хотя две её сестры были сегодня свежи и полны сил.

На послеобеденных занятиях по гуциню, гуцинь Молань издавал прекрасные звуки, текучие, словно вода. Эта музыка трогала душу и поднимала настроение. Госпожа Чжуан наслаждалась ею, закрыв глаза. Жулань также вела себя иначе. Она не стала возмущаться, как сделала бы в прошлом, она лишь ухмыльнулась и поклонилась. Минлань заслушалась. Взглянув на их лица, она отметила, что те сильно покраснелись. Их брови были удивлённо приподняты, и это в целом выглядело очень смешно.

Минлань вздохнула и продолжила перебирать струны собственного инструмента. В таком ритме обучение продлилось ещё где-то три или пять дней. Госпожа Чжуан, после тщательной подготовки, предложила пожилой госпоже, что было бы неплохо научить девочек искусству музыки (игре на гуцине). Поначалу пожилая госпожа Шэн не соглашалась, боясь, что это только вымотает всех, но госпожа Чжуан уверенно пообещала ей, что добьётся результатов. Минлань, отдыхавшая в кабинете, украшенном жемчугом, подслушала этот разговор и осознала, что не удивительно, что стоимость обучения у господина Чжуана так высока. Оно стоило своих денег и им повезло получить его бесплатно. Но, бесплатные вещи, как зачастую и бывало, оказались не такими уж хорошими. Госпожа Чжуан оказалась намного строже своего мужа. Господин Чжуан не давал им домашнюю работу и на уроках они могли просто сидеть и слушать, без необходимости отвечать на вопросы. Но госпожа Чжуан внимательно относилась ко всему.

Перед каждой из девочек стоял семиструнный гуцинь. Госпожа Чжуан занималась с каждой из них по очереди и все они должны были сдать ей экзамен. Необходимость учить все эти «До, Цзяо, Шан, Вей и Ю» вызывала у Минлань головокружение. Ноты эхом отдавались у неё в ушах. Она, наконец, осознала, что вместе с этим новым телом она не приобрела ни капли музыкального таланта. Вместе с ней на занятиях по гуциню страдала и Жулань. Её положение было даже хуже, поскольку, в отличие от Минлань, она не обладала терпением и могла лишь бездумно перебирать струны. У Молань, с другой стороны, явно был талант к музыке. Она быстро осваивала ноты, у неё легко получалось играть, и после того, как госпожа Чжуан хвалила её, она тренировалась ещё усерднее, из-за чего птицы в радиусе десяти миль разлетались.

У гуциня были свои преимущества и недостатки. В этой эпохе главной целью большинства людей было просто добыть себе достаточно еды и одежды. Следовательно, количество людей, ценивших искусство игры на гуцине, было меньше, чем панд в Древнем Китае. Минлань задумалась о своём положении как дочери чиновника шестого ранга и подумала, что в будущем она будет счастлива, если её муж хотя бы не будет критиковать её, не будет цепляться к мелочам и будет принимать её такой, какая она есть. И ей не придётся вынуждать его наслаждаться этим высококлассным видом искусства.

Оказавшись в этой эпохе, Минлань осознала, что пропасть между этим миром и современным была невообразимо огромна. Главной целью девочки в древних временах было выйти замуж и родить детей — традиционные ценности старой жизни — но в современности этим было обучение. Современным женщинам нужно было самим думать о своём благополучии, решать проблемы с жильём, учиться читать и писать — и всё это было лишь шагами на пути к более глобальной цели: лучшей жизни в будущем.

То, что Молань умела читать поэмы наизусть не то что бы повышало её шансы на светлое будущее. Скорее, это повышало её ценность как девушки из хорошей семьи, что в свою очередь повышало шансы успешно выйти замуж и порадовать своего супруга. Жулань учила основы бухгалтерского дела не потому что хотела стать бухгалтером, а для того, чтобы успешно вести дела дома и семьи и сберечь побольше денег. Минлань учила «женские» виды искусства именно с той же целью, по крайней мере, в глазах окружающих.

В древние времена старшие начинали вдальбивать в головы маленьких девочек вовсе не важность учёбы и хороших оценок, а необходимость успешно выйти замуж. В современном мире, когда Яо Ии ещё была ребёнком, она часто слышала от своей матери: «Ты завалила полугодовой тест! Если ты не сможешь поступить в выбранную старшую школу, берегись!» Но теперь от служанки Цуй, заменявшей ей мать, она слышала «Конечно, забота о ребёнке занимает много времени, но что ты будешь делать, если муж отчитает тебя за то, что ты не успеваешь хлопотать по дому?»

Конечно, в эти времена девочкам принято было быть скромными и застенчивыми, но, тем не менее, с самого детства в их умы вкладывали идею того, что они должны выйти замуж, родить детей, не попасться в интриги других девочек и, возможно даже плести интриги самим. Так что Минлань совершенно не удивлялась, глядя на Молань и Жулань. Муж для девочек из древних времён был вовсе не любимым человеком или спутником жизни, он был гарантией их выживания.

Минлань прекрасно понимала их отношения и попытки прикинуться наивными дурочками, когда поблизости были старшие братья. Так они пытались выглядеть лучше, но было ясно, что встретив симпатичного паренька с выдающейся родословной, они наверняка попытаются произвести на него впечатление.

Внезапно Минлань почувствовала грусть. Жить в зале Шоу'ань было уютно и безопасно, но она не сможет оставаться здесь вечно. Переломным моментом будет её десятый день рождения, к этому моменту ей уже не удастся прятаться там, пока все остальные гуляют, социализируются и подыскивают себе потенциальных партнёров.

Спустя приблизительно месяц в поместье Шэн пришло первое письмо от Хуалань из столицы. Поскольку пожилая госпожа Шэн не могла чётко видеть, Ван Ши была безграмотной, а среди слуг ходили слухи о том, что вообще такое это письмо, Жулань и Минлань пришлось работать вместе и разбираться, что же там написано.

Это письмо было пронизано умиротворённостью. Хуалань писала, что проживает счастливую жизнь в браке, а Юань Веньшао очень внимателен по отношению к ней. Но в их покоях было всего две комнаты для слуг. Поначалу Хуалань из-за этого было неудобно, но, с тех пор, как она вышла за Юань Веньшао, она перестала об этом волноваться. Её свекор, Бо Чжунцин, был счастлив и восхищался своей невесткой, но её свекровь относилась к ней прохладно. И она лишь занималась тем, что баловала другую свою невестку. Позже Хуалань узнала, что эта самая старшая невестка была двоюродной сестрой господина. Она была высокого происхождения, так что не удивительно, что Хуалань не смогла с ней подружиться. Но, поскольку Юань Веньшао был весьма известен в столице, то даже находясь в поместье Бо, которое стояло по положению ниже, эта невестка была вынуждена вести себя подобающе. Следовательно, ни пожилая госпожа Бо, ни слуги не позволяли себе относиться к Хуалань пренебрежительно. Так что, в целом, жилось ей там неплохо.

Пребывавшая до этого в хорошем настроении Минлань, дочитав до этого момента, подумала, что свёкром ей приходился самый влиятельный человек в семье Бо. И было очень хорошо, что она понравилась этому человеку. Да и вообще здорово, когда свёкру нравится его невестка. Главное, чтобы он в мотель её не водил!

Выслушав всё, Ван Ши облегчённо выдохнула. Она знала, что Хуалань всегда была очень разборчивой. Она бы хвалилась самой лучшей вещью, выбрав её из нескольких. И если всё, что она сказала в своём письме, было правдой, то она будет счастливо жить в своей новой семье.

— То, что родители полагаются на старшего сына, это нормально. А ещё вполне ожидаемо то, что родители уделяют много внимания своей невестке. Не стоит принимать близко к сердцу то, что сказала Хуалань. Ей будет хорошо житься, ведь она может проявлять почтительность к своей новой семье и будет хорошо прислуживать своему мужу, — не сдержавшись, заметила пожилая госпожа Шэн.

— Я знаю, что это так, — со вздохом ответила Ван Ши. — Но малышка Хуалань с самого детства жила в главных покоях. И никогда в прошлом не пыталась общаться с людьми. И теперь, ах, с тех пор, как она переехала от нас, она осталась одна. В любом случае, поместье Бо большое, она с мужем сможет жить там спокойно. К тому же, её муж весьма способный человек.

Будь это обычная ситуация, пожилая госпожа Шэн наверняка сказала бы что-то вроде: «родителях, которые не находятся дома», как будто бы это было важно. Но сейчас у неё тоже было беспокойно на сердце, поскольку она тоже растила Хуалань. Так что она лишь ограничилась такими словами:

— Независимо от того, почитал ли человек старших и следовал ли правилам, когда пути этого человека и его семьи разойдутся, он сам должен будет о себе позаботиться. Но такие письма, которые могут успокоить его семью, несомненно, очень важны.

Перед сном Минлань решила ещё раз повторить ноты гуциня. Внезапно к ней подбежал слуга Чанбая, Ханьню. В руках он держал неглубокую фарфоровую чашу, расписанную бело-голубыми узорами. Осторожно поставив её на стол, он облегчённо выдохнул и, вытерев пот со лба, обратился к Минлань:

— Шестая юная госпожа, юный господин хочет, чтобы вы позаботились об этих двух рыбках. Он сказал, что раз вы хотите научиться быть благовоспитанной госпожой, вам будет полезно научиться присматривать за кем-то.

Минлань подошла и заглянула в чашу, и увидела, что в ней плавали две рыбки-кои, чешуйки которых переливались белоснежными и огненно-красными узорами. У них были очень красивые хвосты. А взглянув на дно чаши, она увидела, что оно было украшено галькой и зелёными водорослями. От изящных движений рыбок по воде расходилась лёгкая рябь. Красный цвет их чешуек и зелень водорослей отлично сочетались с бело-голубым фарфором, из которого была сделана чаша. Минлань была в восторге, когда увидела их.

— Здорово! Передай юному господину, что его сестре они очень понравились, — сказала она, глядя на Ханьню и сладко улыбаясь. — Спасибо тебе большое. Данцзюй! Ну-ка выдай двадцать монет в награду Ханьню. Он наверняка очень устал, пока нёс эту чашу сюда.

Ханьню, которому было где-то всего лишь одиннадцать-двенадцать лет, услышав, что его ожидает награда, радостно заулыбался и, получив связку монет, принялся благодарить Минлань. В дополнении к монетам, Данцзюй взяла со стола несколько фруктов и вручила ему их, после чего поручила Лучжи выпроводить его. Сяотао, которая до сих пор вела себя, словно маленький ребёнок, увидев, что Ханьню ушёл, тут же подбежала посмотреть на кои и принялась громко восхищаться их красотой.

Когда Данцзюй вернулась, она увидела, что и госпожа и её слуги, стояли вокруг рыбок, разглядывая их с глупым видом и тыкая в них своими маленькими пухлыми пальчиками.

— Господин очень заботлив. Я слышала, что в его покоях стоит большой резервуар, в котором живёт много кои. Эта пара, должно быть, оттуда, — со смехом сказала она.

— Сестра Данцзюй, ты права, — хихикнув, ответила Сяотао. — Я слышала об этом, когда была в покоях первой жены. Эта пара кои — любимые рыбки юного господина. Обычно никому не разрешено трогать их, особенно пятой юной госпоже. Но теперь он прислал их нашей юной госпоже. Это очень странно.

Минлань ничего не ответила, продолжая играть с рыбками в воде. Она подумала, что это, должно быть, являлось наградой за то, что произошло сегодня днём. Если это действительно было так, это был хороший знак. Это показывало, что её старший брат Чанбай действительно был хорошим человеком. Ей стоило радоваться тому, что перед её глазами есть такой замечательный пример.

В голове Минлань промелькнула мысль, что Ван Ши везёт с детьми — из троих двое

получились весьма хорошими.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/3552179>